

Возмещение утраты шанса на победу в конкурсах, торгах и судебных процессах в праве Германии

Аннотация. В статье исследуется проблема возмещения убытков за утрату шанса на наступление благоприятной возможности в будущем (выигрыш в тендере, конкурсе, судебном процессе) и эволюция взглядов на нее в немецком правопорядке. Рассматривается отличие этой концепции от упущенной выгоды. Сделан вывод, что утрата шанса может быть рассмотрена как элемент причинно-следственной связи, ограничивающий размер подлежащих возмещению убытков вероятностью наступления благоприятного последствия, и как отдельное благо, подлежащее гражданско-правовой защите по методике, сходной с применяемой для возмещения «чисто экономических убытков». Отдельно отмечается, что правило о возможности суда определять размер убытков по своему усмотрению в случае неопределенности их размера крайне благоприятно возмещению упущенных шансов. Кроме того, рассматривается эффективность возмещения вреда, пропорционального утраченному шансу с точки зрения экономического анализа права. Сравнительно-правовое исследование этого института в иных правопорядках доказывает отсутствие преград к возмещению убытков подобного рода во всех континентальных правопорядках, включая российский.

Ключевые слова: деликтное право; убытки; утрата шанса; упущенная выгода; чисто экономические убытки; причинно-следственная связь; пропорциональная ответственность; ответственность адвокатов; торги; экономический анализ.

Для цитирования: Жильцов К. А. Возмещение утраты шанса на победу в конкурсах, торгах и судебных процессах в праве Германии // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 4. — С. 178–192. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.178-192.

Loss of Chance Damages in Competitions, Tenders and Trials in German Law

Konstantin A. Zhiltsov, Postgraduate Student, Department of Civil Law, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
zhiltsov.k@gmail.com

Abstract. The paper examines the problem of compensation for damages for the loss of chance in the future (winning a tender, competition, litigation) and the evolution of views on it in the German legal order. The difference between this concept and loss of profit is considered. It is concluded that the loss of chance can be considered as an element of a cause-and-effect relationship that limits the amount of damages subject to compensation by the probability of a favorable consequence occurring, and as a separate benefit subject to civil protection

© Жильцов К. А., 2024

* Жильцов Константин Алексеевич, аспирант кафедры гражданского права Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учеб. корпус), г. Москва, Россия, 119991
zhiltsov.k@gmail.com

using a method similar to that used for compensation of «purely economic losses». The author puts a special focus on the rule on the ability of the court to determine the amount of damages at its own discretion in the event of uncertainty in their size, which is extremely favorable to compensation for lost chances. In addition, the effectiveness of compensation for harm proportional to the lost chance is considered from the point of view of economic analysis of law. A comparative legal study of this institution in other legal orders proves the absence of barriers to compensation for losses of this kind in all continental systems of justice, the Russian one included.

Keywords: tort law; losses; loss of chance; loss of profit; purely economic losses; causal relationship; proportional liability; lawyers' liability; auction; economic analysis.

Cite as: Zhiltsov KA. Loss of Chance Damages in Competitions, Tenders and Trials in German Law. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(4):178-192. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.178-192.

Введение

Возмещение вреда, методика расчета и доказывания его размера всегда являлись одной из актуальных тем гражданско-правовой ответственности. Особую трудность это представляет в случаях, если убытки были осложнены вероятностным элементом. Например, благо, которого истец был лишен деянием ответчика, является не до конца определенным (истец лишь мог рассчитывать на его наступление в будущем, но не был однозначно в нем уверен: участвуя в конкурсе, он мог с определенной долей вероятности рассчитывать на призовое место). В другом случае причинно-следственная связь между деянием ответчика и понесенными убытками может быть установлена лишь с некоторой долей вероятности (например, ответчик являлся одним из многих причинителей вреда или вред мог наступить и без его деяния, сам по себе, его же действия лишь увеличили вероятность наступления неблагоприятных последствий). Неизбежно возникает вопрос: насколько возможность победить (получить некую денежную сумму, новую работу или повышение на старой работе, сам факт занятия призового места без иных премий) может быть оценена в денежном эквиваленте? Если подобное возможно, то следует ли компенсировать убытки такого рода?

В российском праве предмет данной статьи принято называть «ответственностью за утрату шанса», что во многом является калькой с английского названия *loss of chance doctrine* и представляет собой весьма малоисследованную область учения об убытках и возмещении вреда. Данная концепция уже рассматривалась в некоторых отечественных научных работах, однако почти все они сводились к анализу исключительно английского и американского правопорядка¹. Между тем рассматриваемая проблема существует и в континентальных правопорядках, в силу чего их сравнительно-правовое исследование приобретает особую значимость.

Представляется интересным проанализировать подходы к ответственности за утрату шанса в немецком правопорядке, поскольку именно немецкое право в свое время оказало наибольшее влияние на развитие и совершенствование российского гражданского права. Думается, это позволит установить общие закономерности и стать на шаг ближе к изучению этой проблемы уже и в российском гражданском праве.

Общий подход к возмещению шанса в немецком праве

Считается, что немецкий правопорядок не допускает возмещения убытков за утраты шанса².

¹ См.: Байбак В. В. Утрата благоприятной возможности (*loss of a chance*) как разновидность договорных убытков // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 5. С. 63–73 ; Дондоков А. И. Доктрина *Loss of Chance* в английском праве // Закон. 2013. № 7. С. 150–155 ; Козлов И. А. Доктрина утраты шанса: общее описание концепции на основе обзора модельных казусов // *International Law Journal*. 2021. Т. 4. № 5. С. 151–156.

С другой стороны, развитие гражданского права в последнее время позволяет некоторым авторам осторожно говорить о медленном проникновении концепции утраты шанса в научную доктрину и судебную практику³. Классическим примером традиционного отношения немецкого правопорядка к возмещению убытков за утрату шанса на победу в конкурсе может служить дело, рассмотренное Верховным судом ФРГ (BGH NJW 1983, 442). Власти города организовали конкурс на лучший архитектурный проект гостиничного комплекса со спа-курортом, в нем приняли участие 43 человека. Из-за незаконных действий организатора истец был исключен из числа участников конкурса (по мнению организатора, истец подал заявку слишком поздно). Суд первой инстанции удовлетворил требования о взыскании убытков за утрату шанса на победу в конкурсе. Верховный суд ФРГ в возмещении убытков отказал, сославшись на недоказанность истцом возможности наступления благоприятной возможности. Таким образом, архитектурное бюро должно было доказать, что при отсутствии нарушений со стороны ответчика оно, скорее всего, заняло бы одно из призовых мест. Единственным послаблением в сторону доктрины утраты шанса стало снижение бремени доказывания неполученных благ по модели, закрепленной в § 252 Германского гражданского уложения (ГГУ) в отношении упущенной выгоды: «под упущенной выгодой понимаются доходы, которые с известной вероятностью могли бы быть получены при обычных условиях гражданского оборота...».

Говоря о роли этого правила в рамках доктрины утраты шанса, стоит отметить следующий аспект немецкой практики возмещения убытков. Суды, устанавливая причинно-след-

ственную связь между деянием ответчика и причиненным вредом, разработали концепцию двух категорий причинно-следственной связи — «первичной», или конституирующей (haftungsbegründende), и «вторичной», или наполняющей (haftungsausfüllende). «Первичная» причинно-следственная связь устанавливается между действием ответчика и непосредственно причиненным истцу вредом, подлежащим возмещению согласно § 823(1) ГГУ, в то время как «вторичная» причинно-следственная связь устанавливается между первичным (непосредственно причиненным) вредом и потенциальным будущим вредом, который пострадавшая сторона понесет из-за первичного вреда. Судебная практика установила более мягкий стандарт доказывания необходимой вероятности наполняющей причинно-следственной связи для установления размера компенсации, во многом переведя эту проблему из материально-правовой области в область процессуального стандарта доказывания⁴.

В делах об ответственности адвоката за недобросовестное оказание услуг на истце лежит бремя доказывания того, что нарушение обязательства адвокатом стало причиной возникновения вреда, и лишь после успешного завершения этого этапа может идти речь о том, какое решение вынес бы суд при рассмотрении дела (за истца или против, если за, то в каком размере), если бы адвокат исполнял свои обязанности должным образом. Здесь немецкая судебная практика ушла от материально-правового разрешения вопроса в сторону снижения процессуальных стандартов доказывания, закрепленных в § 286–288 Гражданского процессуального кодекса Германии (ZPO), в частности посредством расширенного толкования нормы

² См., например: *Graziano T. K.* The «Loss of a Chance» in European Private Law: «All or Nothing» or Partial Compensation in Cases of Uncertainty of Causation // *Causation in Law*. Prague : Univerzita Karlova, 2007 ; *Müller-Stoy W.* Schadensersatz für verlorene Chancen — eine rechtsvergleichende Untersuchung — Freiburg, 1973 ; *Fleischer H.* Schadensersatz für verlorene Chancen im Vertrags- und Deliktsrecht // *Juristenzeitung*, Zugleich Kölner Habilitationsvortrag, 1999. S. 768.

³ См. также: *Mäsch G.* Chance und Schaden. Mohr Siebeck Verlag, 2004. S. 371–409.

⁴ *Magnus U.* Causation in German Tort Law // *Unification of Tort Law: Causation* / ed. by J. Spier. Hague : Kluwer Law International, 2000. P. 65 ; *Stauch M.* The Law of Medical Negligence in England and Germany: A Comparative Analysis. Hart Publishing, 2008. P. 50–51.

о возможности суда на свое усмотрение трактовать представляемые доказательства и считать заявленные факты доказанными⁵. Иными словами, практика Верховного суда устанавливает лишь основания для ответственности юриста за нарушение правил оказания юридической помощи, а само доказывание размеров убытков осуществляется на усмотрение суда, без уточнения того, как учитывать неопределенность и непредсказуемость решения суда по первому делу.

Таким образом, немецкую судебную практику можно охарактеризовать как жестко следующую принципу «всё или ничего» (*Alles-oder-nichts-Prinzip*) в материально-правовом понимании причинно-следственной связи, который до определенной степени смягчается применением в отдельных категориях дел специальных процессуальных стандартов доказывания, но о полном отходе от данного принципа говорить нельзя: в конечном итоге или истцу будет полностью возмещен вред в случае успешного доказывания наличия причинно-следственной связи, или же в возмещении вреда истцу будет отказано — даже если снижение стандарта доказывания не помогло убедить суд в наличии причинно-следственной связи⁶.

Первой причиной этого подхода является сложившаяся в немецком праве трактовка § 252 ГГУ, который закрепляет определение упущенной выгоды как «доходов, которые с известной вероятностью могли бы быть получены при обычных условиях гражданского оборота или при особых обстоятельствах, в частности в случае принятия соответствующих мер и приготовлений». По мнению немецких цивилистов, это означает снижение бремени доказывания для пострадавшей стороны, но в то же время устанавливает ограничение пределов возмещаемого вреда требованиями «преобладающей ве-

роятности» (*überwiegender Wahrscheinlichkeit*), что в современной немецкой трактовке § 252 ГГУ соответствует стандартам доказывания, установленным в абз. 1 § 287 ZPO⁷. На первый взгляд может показаться, что сочетание § 252 ГГУ и § 287 ZPO для регламентации стандартов доказывания в принципе блокирует саму возможность возмещения убытков пропорционально вероятности их наступления, особенно если речь идет о незначительных и непреобладающих вероятностях, чему соответствует вышеуказанное решение Верховного суда ФРГ об архитектурном конкурсе. Однако классическое применение этих двух норм в связке возможно, только если получение выгоды, шансы на которую были утрачены вследствие действий ответчика, ожидалось в будущем на момент нарушения, т.е. было *вероятно и не гарантировано*.

Можно попытаться рассмотреть эту проблему и под другим углом, признав за шансом на наступление благоприятных последствий (или же, напротив, ненаступления негативных последствий) статус самостоятельного объекта права, наделенного гражданско-правовой защитой. В таком случае шанс на благоприятную возможность будет считаться экономическим благом (*reine Vermögensschaden*) из доктрины чисто экономических убытков⁸. Дело в том, что элемент неопределенности, присущей любой возможности извлечения прибыли или получения выгоды в гражданском обороте, логически не противоречит требованию о возмещении убытков из-за упущенного шанса, по крайней мере до тех пор, пока размер подлежащих возмещению убытков соответствует процентной вероятности, утраченной из-за действий ответчика.

Подобные размышления можно проиллюстрировать на примере покупки лотерейного билета: если лицо, устроившее лотерею, по

⁵ См.: BGHZ 126, 217, 221 = JZ 1995, 467, 470 ; *Grunewald B.* Die Haftung des Anwalts für fehlerhafte Beratung des Mandanten nach neuem Recht. AnWB 5/2002.

⁶ *Mäsch G.* Op. cit. S. 125–126.

⁷ *Oetker, MüKoBGB/Oetker*, 4. Aufl. 2003, BGB 252.

⁸ См.: *Богданов Д. Е.* Анализ правовых подходов к возмещению чистых экономических потерь в зарубежном праве // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 82–91 ; *Bussani M., Palmer V. V.* Pure economic loss in Europe. Cambridge, 2003 ; *Pure Economic Loss* / ed. by W. H. van Boom, H. Koziol, Ch A. Witting. 2004.

неосмотрительности не разыграет проданный лотерейный билет, будет вполне логичным дать покупателю право на иск о возмещении убытков. Вопрос заключается лишь в том, в каком размере считать убытки, причиненные этим деянием покупателю лотерейного билета. С одной стороны, можно попытаться взыскать номинальную стоимость лотерейного билета. Однако такое «консервативное» решение, думается, не в полной мере отражает сущность отношений между должником и кредитором по первоначальному обязательству (проведение лотереи)⁹. Столь же некорректной будет идея оценить понесенный истцом убыток в размере полной стоимости выигрыша, ведь точно неизвестно, стал бы этот билет выигрышным. Немецкие цивилисты склонны рассматривать лотерейный билет в качестве «условного объекта договорных отношений — алеаторного договора проведения лотереи» (*spekulativen Vertragsgegenstand*)¹⁰. Они указывают на то, что нарушением правил проведения лотереи ее организаторы причинили ущерб одному из ее участников в размере, соответствующем возможности выиграть по правилам проведения лотереи, которые составляют один из элементов алеаторного договора между организатором лотереи и участником, а уже этот ущерб поддается объективной оценке статистическим методом¹¹.

Можно возразить, что ситуация с лотерейным билетом — исключение из общего правила и не может быть подходящим примером. В любом случае, как отмечает Х. Фляйшер, этот пример даже в рамках особенностей немецкого права содержит основу решения о возмещении упущенного шанса, которую вполне можно расширительно применить и к другим объектам, подлежащим гражданско-правовой защите, поскольку континентальная правовая семья в принципе допускает возможность доктринального выделения шанса на получение выгоды

как отдельного объекта гражданско-правовой защиты¹². С точки зрения сравнительного правоведения интересно привести пример решения Кассационного суда Италии 1986 г., в котором прямо утверждается, что шанс на выигрыш — *bene patrimoniale* — отдельный и независимый объект, материальное благо, потеря которого составляет основание для взыскания убытков¹³. При этом статьи 1223 и 2056 ГК Италии так же строго ограничивают возможность взыскания пропорциональных утраченному шансу убытков, как § 252 ГГУ. Аналогичная картина наблюдается и во французском правовом порядке: статьи 1149 и 1151 ФГК в качестве отдельных видов взыскиваемых убытков закрепляют и упущенную выгоду, и убытки за утрату возможности.

Таким образом, можно сделать вывод, что ни один континентальный правовой порядок не содержит в себе принципиальный, доктринальный запрет на взыскание убытков, пропорциональных утраченному шансу.

«Проблема шлюзов» и пределы взыскания убытков за утрату шанса

Еще одной проблемой в взыскании пропорциональных убытков является необходимость установления четких границ ответственности, прежде всего применительно к минимально допустимым для возмещения шансам. В классической трактовке в англосаксонской доктрине эта проблема получила название «аргумента шлюзов» (*floodgates argument*). Смысл его заключается в том, что без установленного минимального «существенного» размера шансов, подлежащих защите, практически любые действия могут стать основанием для исков о возмещении убытков (поскольку весь мир пронизан взаимосвязанными причинно-следственными цепочками), что, помимо хаоса в право-

⁹ См.: Азарков М. Учение о ценных бумагах. М.: Финстатинформ, 1993. С. 13.

¹⁰ См.: Lange H., Schiemann G. Schadensersatz. Mohr Siebeck Verlag, 2003.

¹¹ См.: Fleischer H. Op. cit. S. 770; Mäsch G. Op. cit. S. 278–279.

¹² Fleischer H. Op. cit. S. 770–771.

¹³ Дело Cass., 19.12.1985, No. 6506.

порядке, несет и чисто практическую проблему заваливания судов тысячами незначительных исков¹⁴.

Вторая принципиальная проблема заключается в якобы невозможности достоверно и точно определить размер убытков, причиненных «упущенным шансом».

Оба высказанных мнения, безусловно, весомые, но их нельзя назвать непротиворечивыми. В целом практически в любом континентальном правовом порядке законодательство об убытках наделяет судей правом при рассмотрении дел отделять требования со сколько-нибудь серьезными и доказанными основаниями от «чисто спекулятивных» убытков. Так, в немецком праве для этого применяется § 842 ГГУ, закрепляющий обязанность лица, причинившего вред, возместить не только причиненный ущерб, но и неполученные вследствие этого вреда доходы в профессиональной, трудовой или предпринимательской деятельности пострадавшей стороны.

Судебная практика по этой статье упрощает методику расчета убытков, неполученных пострадавшей стороной, если на момент причинения вреда она уже была трудоустроена или хотя бы начала получать профессиональное образование, в сравнении с делами, в которых пострадавшая сторона не имела профессионального образования и трудоустройства, а следовательно, степень неопределенности в оценке размеров потенциальных будущих доходов, утраченных из-за действия ответчика, была гораздо выше¹⁵.

В случае с малолетними или иными лицами, чей уровень профессионального образования невозможно оценить для расчета неполученных доходов, судебная практика полностью отходит от необходимости доказать наличие пре-

обладающей вероятности получения подобного дохода. Например, в одном деле суд прибавил к первоначальному, определенному размеру убытков «оценочный размер» неполученных доходов (Schätzungs-Bonus)¹⁶, в других же делах для оценки неполученных трудовых доходов применялся статистический метод, учитывавший «статистический усредненный доход» (statistisches Durchschnittseinkommen), который лицо, вероятнее всего, получило бы без потери трудоспособности. Так, Х. Фляйшер справедливо указывает на то, что от присуждения убытков по модели «оценочного размера доходов, которые лицо могло бы заработать, если бы его право не было нарушено» буквально один шаг до полноценной компенсации за утраченный шанс, при этом никаких концептуально-теоретических преград для этого нет, требуется просто изменить господствующее в немецкой доктрине мнение о понятии блага, ценности и их утраты и считать неполученный доход по § 842 ГГУ тождественным «полному» (оцененному на 100 %) утраченному шансу на получение дохода¹⁷. Он также отметил, что аргумент о невозможности измерить и оценить в деньгах упущенные шансы на благоприятную возможность не вполне корректен, поскольку в современном немецком праве учение об убытках всё больше проникается коммерциализацией и практически везде требует «определенного размера» при расчете убытков¹⁸. С точки зрения сравнительно-правового анализа «проблема шлюзов» была решена в большинстве правовых порядков установлением *de minimis* размера подлежащего возмещению шанса в судебной практике. Так, французский подход к возмещению убытков за утрату шанса требует, чтобы шанс на получение этой выгоды был «реальным и серьезным» (*réelle et sérieuse*)¹⁹ или же,

¹⁴ См., например: *The Limits Liability; Keeping the Floodgates Shut* / J. Spier (ed.). The Hague : Kluwer Law International, 1996.

¹⁵ См. дела DAR 1994, 442; DAR 1985, 442.

¹⁶ Дело DAR 1984, 1, 3.

¹⁷ *Fleischer H.* Op. cit. S. 769.

¹⁸ *Fleischer H.* Op. cit. S. 770.

¹⁹ Дело Cass. Ass. plen., 03.06.1988, *Gaz. Pal.* 1988, 2, par. 180.

по новой практике, «разумным» (*raisonnable*)²⁰, фактически «закрывая шлюзы» и отдавая на судейское усмотрение разрешение вопроса о допустимости взыскания убытков. Данный подход тоже нельзя назвать бесспорным, главным образом в связи с чрезмерным упором на свободу судейского усмотрения, но анализ взглядов французских цивилистов на сложившуюся теорию и практику возмещения убытков за утрату шанса мы оставим за рамками настоящей работы.

Допуская абстрактно-теоретическую возможность возмещения убытков за потерю шансов, остается решить много проблем прикладного характера для успешной интеграции этой доктрины в любой правовой порядок. Например, по мнению Х. Фляйшера, для установления пределов подлежащих возмещению утраченных шансов можно установить как «негативные», так и «позитивные» ограничения. Под «негативным» ограничением подразумевается наличие перечня однозначно не подлежащих возмещению случаев. Например, к таковым он предложил отнести «минимальные возможности» и «неустановившиеся, мимолетные шансы на извлечение прибыли» (*fluchtige Gewinnchancen*). Что же касается «позитивных ограничений», т.е. общих принципов, которые позволят определить, какие утраченные шансы заслуживают возмещения, а какие нет, то здесь автор предлагает смотреть на то, является ли утраченная вероятность (или вероятности в совокупности) настолько «существенной, аккумулирующейся», что ее саму по себе можно рассматривать как заслуживающий защиты «экономический интерес»²¹. Здесь прослеживается аналогия с французским подходом, описанным выше, согласно которому возмещения заслуживают только «реальный и серьезный» шанс. Думается, что предложенные автором критерии подлежащих возмещению упущенных шансов с целью борьбы с проблемой «откры-

тых шлюзов» являются весьма оригинальной и эффективной «двухступенчатой» системой отбраковки не подлежащих возмещению шансов. Так, наличие объективного списка невозмещаемых возможностей позволит отсеять на первом этапе мелкие и заведомо неудовлетворимые требования, а лишь затем подключить к решению вопроса судей для оценки того, является ли шанс в конкретном деле достаточно «реальным и серьезным», чтобы считать его достойным гражданско-правовой защиты. Подобная смешанная схема, с одной стороны, позволяет избежать проблемы «открытых шлюзов», с другой стороны, в отличие от французской модели, освобождает суд от необходимости в каждом деле рассматривать допустимость возмещения исключительно на основании судейского усмотрения, что, как известно по классической работе И. Покровского, чревато самоуправством и «размытием права»²², а с точки зрения экономического анализа права существенно уменьшает предвидимость и предсказуемость решений, что снижает эффективность судебной системы.

Таким образом, можно сделать вывод, что **существенные** шансы на благоприятный исход, будь то победа в конкурсе или выздоровление, заслуживают гражданско-правовой защиты в той же мере, в которой право обеспечивает равную защиту экономических интересов всем участникам правового порядка. С точки зрения экономического анализа права и превентивной функции деликтного права компенсация за утрату шанса также является оптимальным вариантом из-за иного распределения мотиваций участников деликта, хотя принятие этого подхода повышает транзакционные издержки на судопроизводство. Проблема допустимости возмещения убытков за утрату шанса с позиции экономического анализа права, к сожалению, выходит за пределы настоящей работы. Отметим лишь, что в научной литературе нет един-

²⁰ Дело Civ. 1re, 30.04.2014, No. 12-22.567: «*préjudice direct et certain résultant de la perte d'une chance raisonnable*».

²¹ *Fleischer H.* Op. cit. S. 770.

²² См.: *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стер. М.: Статут, 2001.

ства мнений на этот счет²³. Известный политэкономист Дж. Мейнард Кейнс обратил внимание на рассмотренное выше дело *Chaplin v. Hicks* в своем «Трактате о вероятности» (*A Treatise of Probability*)²⁴, где он прямо поддержал позицию апелляционного суда о допустимости взыскания убытков за утрату шанса.

Даже такой консервативный в вопросе возмещения убытков за утрату шанса правопорядок, как немецкий, иногда допускает менее критичное отношение к данной концепции, главным образом это касается практики Верховного суда. Так, Х. Фляйшер приводил малоизвестное решение из тома 29 *Amtliche Sammlung*, суть которого состоит в следующем. Три экспедиторские компании из-за нарушения государственным должностным лицом своих обязанностей оказались лишены возможности принимать участие в судовом брокерстве, заключавшемся в посредничестве при предоставлении судового тоннажа для торговли зерном с одним клиентом. Одна из компаний подала деликтный иск к этому должностному лицу, требуя возмещения упущенной выгоды. Суд постановил, что из-за нарушения должностным лицом своих обязанностей по крайней мере одна из трех компаний утратила возможность извлечения прибыли, но в ходе судебного процесса было совершенно невозможно определить, *какая* из них получила бы контракт на предоставление судового тоннажа с клиентом, если бы должностное лицо не совершило противоправного деяния. Третья коллегия по гражданским делам Верховного суда ФРГ не согласилась с отказом суда апелляционной инстанции в удовлетворении иска, отметив, что если бы две другие компании уступили свои права требований истцу, было бы невозможно отказать в иске на основании невозможности доказать, *какая* из компаний

получила бы утраченный шанс на получение прибыли, а следовательно, нельзя отказать и сейчас²⁵. Таким образом, верховная судебная инстанция ФРГ отменила решение апелляции и отправила дело на новое рассмотрение, указав, что хотя три иска по отдельности не имеют правовых оснований (из-за невозможности доказать наличие прибыли каждого из истцов, а следовательно, и понесенных ими убытков), в сумме они дают достаточную возможность атрибутировать понесенные убытки и полноценное основание для их возмещения²⁶. В действительности здесь можно говорить о применении доктрины возмещения убытков за утраченный шанс, правда под другим названием. Предложенный Верховным судом принцип абстрактного подсчета убытков наталкивается на целый ряд теоретико-правовых проблем и приводит в тупик, как будто бы на самом деле вместо трех договоров существовал лишь один договор посредничества, упущенную выгоду от заключения которого и надлежит взыскать суду.

Утрата шансов на победу в конкурсе, торгах и состязаниях

В данной категории дел с утратой шанса немецкий правопорядок сохраняет некоторую двойственность. Так, Х. Фляйшер утверждает, что конкурс, согласно определению из § 661 ГГУ, признается действительным только тогда, когда у всех участников есть шанс на победу согласно его условиям, а все участники осознают наличие такого шанса. Таким образом, незаконное лишение этого шанса является нарушением охраняемого ГГУ права и основанием для возмещения убытков, что подтверждается в компаративистике: практически все правопорядки допускают

²³ См., например: *Robinson G. Probabilistic Causation and Compensation for Tortious Risk Critical Issues in Tort Law Reform: A Search for Principles* // 14 *Journal of Legal Studies*. 1985. P. 779–798 (положительный ответ); *Weinrib J. E. The Idea of Private Law*. Harvard University Press, 1995 (отрицательный взгляд). Из немецких авторов см.: *Schäfer H.-B., Ott C. Lehrbuch der ökonomischen Analyse des Zivilrechts* 5. Auflage. Springer Gabler, 2012.

²⁴ *Keynes J. M. A Treatise of Probability*. 1921.

²⁵ Дело BGHZ 29, 393, 400.

²⁶ Привод. по: *Fleischer H. Op. cit.* S. 770.

в той или иной форме возмещение убытков по делам подобного рода²⁷. Французский правопорядок допускает возмещение убытков за утрату шанса на победу в литературном конкурсе и на участие в выставке картин, а также скульптурном и архитектурном конкурсе²⁸; американский правопорядок возместил убытки в деле об упущенном шансе на победу в фестивале по разведению свиней²⁹.

Еще одним аргументом в пользу возможности признания немецким правом шанса как объекта правовой защиты может служить практика законодательства о защите конкуренции. Так, после изменений, внесенных в 2016 г. в Закон о защите конкуренции (*Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen*)³⁰, появился § 181 (до реформы его текст содержался в § 126), закрепляющий возмещение убытков, причиненных в сфере защиты конкуренции «обманом доверия» (*Ersatz des Vertrauensschadens*). В немецком гражданском праве под этим определением принято понимать ущерб, причиненный стороне сделки, добросовестно верившей контрагенту: наличию у него полномочий на заключение подобной сделки, серьезного намерения, отсутствию ошибки или заблуждения при заключении сделки³¹. Подобный ущерб возмещается по модели «негативного интере-

са», т.е. требуется привести состояние понесшей убытки стороны в положение, как если бы заключение договора вообще не имело места и сторона в переговоры с данным контрагентом вообще не вступала³². Как гласит этот параграф, если из-за нарушения законодательства о защите конкуренции истец потерял возможность выиграть право на заключение контракта и при этом существовали реальные шансы (*echte Chance*) на получение контракта, то он имеет право требовать возмещения убытков, понесенных в связи с подготовкой и подачей заявления на участие в тендере (*Schadensersatz für die Kosten der Vorbereitung des Angebots oder der Teilnahme an einem Vergabeverfahren verlange*). Закон прямо ограничивает требование возмещения иных убытков из подобного нарушения. Сама эта норма появилась в рамках унификации немецкого права с правом ЕС в аспекте снижения стандартов доказывания отдельных видов убытков³³. Однако некоторые цивилисты пошли дальше, доказывая, что подобный подход не следует применять только в сфере возмещения убытков «обмана доверия», его можно трактовать расширенно, в частности, учет шанса в размерах, пропорциональных его вероятности наступления, может применяться и в иных случаях для оценки подлежащего воз-

²⁷ *Fleischer H.* Op. cit. S. 771. Аналогичную позицию по вопросу можно найти в *Müller-Stoy.* Op. cit. S. 49.

²⁸ Trib. civ. Seine, 16.12.1953, *Gaz. Pal.* 1954, 1, 80 ; Rev. trim. dr. civ. 1965, 739 ; Lyon, 17.11.1958, *Gaz. Pal.* 1959, 1, 195 ; Grenoble, 26.5. 1964, Rev. trim. dr. civ. 1964, 550.

²⁹ *Kansas City, M.&O. Ry.v. Bell*, (Tex. Civ. App. 1917) 197 S. W. 322.

³⁰ Подробнее о реформе и проблемах интеграции и гармонизации немецкого законодательства о защите конкуренции см.: *Демм Ж.* Реформа немецкого законодательства о защите конкуренции // *Lex russica.* 2015. № 12.

³¹ По истории и сущности концепции *Vertrauensschaden* см.: *Овсянникова А. О.* Компенсация убытков, вызванных «обманом доверия» к исполнению сделки // *Опыты цивилистического исследования : сборник статей / рук. авт. колл. и отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков.* Вып. 3 : Специальный выпуск к юбилею профессора Евгения Алексеевича Суханова. М. : Статут, 2019. С. 247–290.

См.: *Шапп Я.* Система германского гражданского права : учебник / пер. с нем. С. В. Королева. М. : Международные отношения, 2006. С. 200 ; *Коциоль Х.* Блеск и нищета немецкой цивилистической догматики. Немецкое право — пример для Европы? // *Вестник гражданского права.* 2012. 6. С. 238.

³² Подробнее см.: *Карпетов А. Г.* Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд. Части 1, 2 // *Вестник экономического правосудия.* 2014. № 11, 12.

³³ Подробнее см.: *Baron M., Marx F.* Das neue Kartellgesetz: Einführung in die 6. GWB-Novelle und das Vergaberecht. 1999. S. 200–201.

мещению ущерба, немецкое право не содержит принципиальных противоречий такой норме³⁴.

Как отмечал Х. Фляйшер, в подобных случаях для оценки размеров подлежащего возмещению вреда за утрату шанса выиграть в конкурсе можно использовать принцип паритета, закрепленный в абз. 3 § 661 ГГУ, согласно которому при представлении работ равного достоинства применяется правило абз. 2. § 659 ГГУ о пропорциональном разделении публичного вознаграждения между всеми одновременно совершившими вознаграждаемое действие лицами. Это частный случай применения известного по теории вероятности и теории игр критерия Лапласа, основанного на принципе недостаточного основания: в полностью неопределенной системе, при невозможности рассчитать и доказать с достаточной степенью уверенности различие вероятностей на исход какого-либо события, можно предположить равновероятность реализации всех ее состояний³⁵. Таким образом, при наличии «существенных шансов» на победу у заявителя и невозможности их точно подсчитать для того случая, если бы заявка на участие в конкурсе была бы обработана без нарушения процедуры проведения, можно презюмировать равновероятность победы заявителя и любого другого участника и применить вышеуказанное правило равнопропорционального деления награды между участниками (абз. 2. § 659 ГГУ). По его мнению, этот подход хорошо соотносится с нормами немецкого процессуального права о доказывании, в частности с содержанием § 286–287 ZPO: при наличии спора между сторонами о размере причиненных и подлежащих компенсации убытков суд вправе определить их размер по своему

усмотрению после всестороннего рассмотрения всех доказательств, а поскольку лишение ответчика «существенного шанса» на получение материальной выгоды является нарушением прав истца, то одного доказательства его наличия будет достаточно для привлечения ответчика к ответственности, размер которой суд будет оценивать на свое усмотрение в соответствии с § 287 ZPO³⁶. Автор отмечает, что подобный подход также может быть применен в трудовых спорах о возмещении убытков за утрату шанса на получение работы в связи с доказанной дискриминацией работника при его приеме на работу в соответствии с § 611a ГГУ, приводя в пример дело Европейского Суда (EuGH JZ 1997, 1172). В этом деле было прямо проведено разграничение между соискателями рабочего места, которые не получили бы его даже при отсутствии дискриминации со стороны работодателя, и теми, кто имели шансы на наем — последние имеют право на компенсацию причиненного ущерба, в том числе понесенного из-за ожидания работником установления трудовых отношений. Интересно отметить, что в иных правовых порядках Европейского Союза давно установилась сходная практика дифференциации компенсации за незаконный отказ в трудоустройстве или повышении в соответствии с реальным шансом на получение работы или повышения в случае гипотетического отсутствия дискриминации³⁷. Это позволяет некоторым немецким цивилистам осторожно заявлять о медленном проникновении института «ответственности за потерю шанса» в немецкое трудовое право благодаря практике суда Европейского Союза по данным категориям дел и общей гармонизации европейского законодательства³⁸.

³⁴ Fleischer H. Op. cit. S. 771.

³⁵ Подробнее о критерии Лапласа см.: Силкина Г. Ю. Теория принятия решений и управление рисками. Модели конфликтов, неопределенности риска : учеб. пособие. СПб., 2003.

³⁶ Fleischer H. Op. cit. S. 771.

³⁷ См., например, практику Кассационного суда Италии по трудовым спорам: Cass., 19.12.1985, No. 6506; Cass. 29.04.1993 No. 5026; Cass., 05.03.2012 No. 3415: «In particolare: dovrà rigettare la domanda risarcitoria quando gli elementi di prova acquisiti consentano di escludere con adeguata sicurezza che il lavoratore in causa potesse avere concrete possibilità di un esito della selezione per lui positive»: судья должен будет отклонить требование о компенсации за незаконный отказ в повышении на работе, если будет доказано, что без нарушения со стороны работодателя у работника не было существенных шансов на повышение.

Ответственность адвокатов за утрату шанса на победу в процессе

Данная разновидность споров считается одной из классических областей применения доктрины утраты шанса, причем это признается даже в таких не столь либерально относящихся к возмещению утраченного шанса правовых порядках, как Канада³⁹. Суть этих споров заключается во взыскании с адвокатов или иных лиц, оказывающих профессиональные услуги консультанта, убытков, понесенных из-за того, что их неосмотрительность в ходе оказания услуг привела к проигрышу в деле клиента (или принесла убытки иного рода, например из-за следования ошибочным советам по инвестициям).

Так, французский Кассационный суд в деле Cass. civ. 1ère, 4.3. 1980, Bull. civ. I, n°72 разобрал следующий казус: юрист, представлявший интересы клиентки в бракоразводном процессе, пропустил срок подачи апелляции на вынесенное первой инстанцией решение о разводе и установлении размера алиментов (который показался клиентке слишком маленьким, и она планировала добиться увеличения размера алиментов в апелляции). Клиентка потребовала от своего представителя возместить убытки, понесенные ею из-за утраты возможности обжалования судебного решения. Ответчик аргументировал свою позицию о необходимости отказа в иске тем, что невозможно заранее определить, удовлетворил бы суд ее апелляционную жалобу на увеличение размера алиментов или нет, а следовательно, невозможно рассчитать размер подлежащих возмещению убытков.

Возникает закономерный вопрос: если невозможно определить вероятность исхода

процесса, то, может быть, можно хотя бы компенсировать утрату самой *возможности* осуществления такого исхода, оценить ее как самостоятельное благо, имеющее стоимость? Сравнительно-правовой анализ судебной практики разных правовых порядков позволяет отнести к этой категории дел и иные случаи профессиональной ответственности лицензированных работников. В частности, в английском праве можно найти примеры применения аналогичной логики в делах об ответственности специалистов по рынкам ценных бумаг⁴⁰, бухгалтеров⁴¹ и аудиторов⁴² за утрату шанса на получение прибыли в будущем.

Эта разновидность «утраты шансов» во многом занимает промежуточное положение между утратой шанса на выздоровление в случае некачественного оказания медицинской помощи и утратой шанса на победу в конкурсах, тендерах, торгах. Сравнение с последней категорией дел представляет особый интерес.

В обоих случаях речь идет о наличии между ответчиком и истцом договорных отношений. Кроме того, подобно делам об утрате шанса на победу в конкурсах и торгах, они основаны на гипотетических событиях, которые должны были бы произойти в будущем.

Именно такой позиции придерживаются английский и французский правовые порядки: они понимают утрату шанса на победу в судебном процессе как разновидность чисто экономических убытков и рассматривают ее в первую очередь с позиции материально-правовой проблемы расчета размеров подлежащей компенсации, проводя параллели с делами об утрате шанса в конкурентных событиях, в то время как в «медицинских деликтах» утрата шанса на выздоровление представляется лишь проблемой

³⁸ См.: Hommelhoff AcP 192 (1992), 71, 98.

³⁹ См.: дело *Laferrière v. Lawson*, 1991 CanLII 87 (SCC), [1991] 1 SCR 541, «classic case of loss of chance arises where a lawyer or notary allows a client's rights to lapse, a situation which is also recognized in the common law». См. также *Wilson v. Rowsell*, 1970 CanLII 18 (SCC), [1970] S.C.R. 865; *Brabander v. Goulet*, [1985] C.A. 36: фактически отказав в возможности применить доктрину *loss of chance* в «медицинском деликте», Верховный суд Канады признал не просто возможность, но «классическую роль» применения этой доктрины в делах об ответственности адвокатов и нотариусов.

⁴⁰ См.: *Dennard & Ors v. PriceWaterhouseCoopers LLP*, 23/4/10, [2010] EWHC 812 (Ch).

⁴¹ *First Interstate Bank of California v. Cohen Arnold & Co* [1996] PNLR 17.

⁴² *The University of Keele v. Price Waterhouse (A Firm)* (2004) EWCA Civ. 583.

установления причинно-следственной связи, необходимой для привлечения к ответственности⁴³.

Немецкие авторы также указывают на то, что установление более высокого стандарта осмотрительного поведения для адвоката соответствует духу и целям законодательного регулирования адвокатской деятельности, поскольку одной из задач адвоката является создание наиболее выгодной для клиента позиции в суде и максимизация шансов клиента на победу приложением всех возможных и допустимых для адвоката усилий⁴⁴. Иные авторы также подчеркивают, что в области профессиональной ответственности адвокатов доктрина установления причинно-следственной связи *condicio sine qua non* (*Äquivalenztheorie*) давно действует в смягченном, упрощенном виде, например, причинно-следственная связь считается установленной, если клиент, следуя неосмотрительным советам своего представителя, вложил деньги не оптимальным образом и понес из-за этого убытки, если можно доказать, что он повел бы себя иным образом, если бы обладал всей полнотой информации⁴⁵.

Тем не менее против применения этой модели ответственности были высказаны следующие возражения.

Во-первых, с точки зрения системы права адвокатская ответственность за некачественно оказанные услуги считается такой же разновидностью профессиональной ответственности, как ответственность медицинских работников. Следовательно, нет особых оснований установ-

ливать более строгий режим ответственности первых в сравнении со вторыми в случае осложнения причинно-следственной связи вероятностным фактором⁴⁶.

Во-вторых, с точки зрения экономического анализа права возмещение убытков, возникших и-за упущенной возможности победить в процессе, неизбежно ведет к чрезмерной компенсации (*overcompensation*) истца, поскольку в случае доказанного нарушения со стороны адвоката он будет вынужден выплатить полный размер понесенных истцом убытков, в то время как размер присужденной истцу компенсации в случае победы в первоначальном деле мог быть установлен судом в ином размере, например сниженном. Безусловно, это служит в том числе превентивной цели — поддержанию должной степени осмотрительности среди профессионалов-юристов, однако, помимо фактического отхода от принципа примата компенсаторной функции гражданско-правовой ответственности, такой подход, известный в экономическом анализе права как *systematic overdeterrence*, не является оптимальным и в конечном итоге ведет лишь к росту издержек клиентов⁴⁷.

С этим соглашаются и немецкие ученые, указывая на то, что проблема ответственности адвоката за утрату шансов на победу клиента в процессе решается более простыми методами, например необходимостью доказать только сам факт наличия нарушения в адвокатской деятельности, без доказывания причинно-следственной связи с утраченным шансом на победу в процессе⁴⁸.

⁴³ См.: Viney G. *Traite de droit civil* [t. 2], Les obligations [v. 2.1], La responsabilité: conditions. No. 278 ; Peel W. E., Goudkamp J. Winfield & Jolowicz on Tort, 19th edition. Thomson Reuters, 2014. P. 126–128 ; McBride N., Bagshaw R. *Tort law*. 4th ed. Pearson, 2012. P. 291–317.

⁴⁴ См.: Fleischer H. *Op. cit.* P. 774.

⁴⁵ Mäsch G. *Op. cit.* P. 76–88.

⁴⁶ См. комментарий лорда Саймона Брауна в деле *Hotson v. Fitzgerald* [1985] 3 All ER 167, [1985] 1 WLR 1036, прямо уравнивший эти две разновидности убытков, причиненных в рамках профессиональной деятельности.

⁴⁷ См., например: Olson W. *Overdeterrence and the Problem of Comparative Risk* // *Proceedings of the Academy of Political Science*. 1988. No. 37(1). P. 42–53 ; Shavell S. *Economic Analysis of Accident Law*. Harvard University Press, 1987.

⁴⁸ См., например: дела BGN NJW 1988, 2380, 2381; NJW 1993, 1320, 1322.

Заключение

В статье были рассмотрены подходы в немецком правовом порядке к проблеме утраты шанса на победу в конкурсах, торгах и соревнованиях, а также к ответственности адвокатов и иных профессиональных лиц, из-за неосмотрительного поведения которых клиент утратил шансы на благоприятную возможность.

Было установлено, что право Германии, несмотря на отрицательное отношение к возможности возмещения утраты шанса в судебной практике и доктрине, не содержит принципиального запрета на взыскание убытков по этой модели. Более того, развитие гражданского оборота и унификация европейского законодательства приводят немецкий правовой порядок к фактическому применению доктрины утраты шанса в отдельных категориях дел, хотя об официальном признании доктрины говорить еще очень рано.

Немецкие цивилисты по-разному относятся к допустимости взыскания различных видов убытков из-за утраты шанса: отмечая, что утрата шанса на победу в конкурсе, тендере или торгах уже фактически подлежит защите в отдельных делах и *de lege ferenda* сфера подобной защи-

ты должна быть расширена, вплоть до полного признания допустимости пропорционального возмещения убытков, они отрицают необходимость распространения этого способа возмещения убытков на ответственность адвокатов за утрату шанса на победу в процессе. Вместо этого предлагается лишь установить более мягкие стандарты доказывания причинно-следственной связи по модели «более вероятно, чем нет».

Думается, изменение взглядов немецкой цивилистики на допустимость возмещения убытков пропорционально утраченному шансу на благоприятную возможность в будущем отражает современные тенденции развития гражданского права для более гибкой защиты отношений в ходе торгового оборота и предпринимательской деятельности. Представляет особый интерес возможность развития гражданского права России в аналогичном направлении. По крайней мере, никаких принципиальных ограничений на это в гражданском праве РФ нет. Остается надеяться, что настоящая работа сможет обратить внимание на значимость затронутой проблемы и в отечественном гражданском праве и способствовать развитию российского правового порядка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агарков М. Учение о ценных бумагах. — М. : Финстатинформ, 1993. — 144 с.
2. Байбак В. В. Утрата благоприятной возможности (loss of a chance) как разновидность договорных убытков // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2015. — № 5. — С. 63–73.
3. Богданов Д. Е. Анализ правовых подходов к возмещению чистых экономических потерь в зарубежном праве // Журнал российского права. — 2012. — № 3. — С. 82–91.
4. Демм Ж. Реформа немецкого законодательства о защите конкуренции // Lex russica. — 2015. — № 12.
5. Дондоков А. И. Доктрина Loss of Chance в английском праве // Закон. — 2013. — № 7. — С. 150–155.
6. Карапетов А. Г. Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд. Части 1, 2 // Вестник экономического правосудия. — 2014. — № 11, 12.
7. Козлов И. А. Доктрина утраты шанса: общее описание концепции на основе обзора модельных казусов // International Law Journal. — 2021. — Т. 4. — № 5. — С. 151–156.
8. Коциоль Х.: Блеск и нищета немецкой цивилистической догматики. Немецкое право — пример для Европы? // Вестник гражданского права. — 2012. — № 6.
9. Овсянникова А. О. Компенсация убытков, вызванных «обманом доверия» к исполнению сделки // Опыты цивилистического исследования : сборник статей / рук. авт. колл. и отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. Вып. 3 : Специальный выпуск к юбилею профессора Евгения Алексеевича Суханова. — М. : Статут, 2019. — С. 247–290.
10. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — Изд. 3-е, стер. — М. : Статут, 2001.

11. Силкина Г. Ю. Теория принятия решений и управление рисками. Модели конфликтов, неопределенности, риска : учеб. пособие. — СПб., 2003. — 72 с.
12. Шапп Я. Система германского гражданского права : учебник / пер. с нем. С. В. Королева. — М. : Международные отношения, 2006. — 357 с.
13. Baron M., Marx F. Das neue Kartellgesetz: Einführung in die 6. GWB-Novelle und das Vergaberecht. 1999.
14. Bussani M., Palmer V. V. Pure economic loss in Europe. — Cambridge, 2003.
15. Fleischer H. Gelöste und ungelöste Probleme der gesellschaftsrechtlichen Geschäftschancenlehre // 2003 Neue Zeitschrift für Gesellschaftsrecht.
16. Fleischer H. Schadensersatz für verlorene Chancen im Vertrags- und Deliktsrecht // Juristenzeitung, Zugleich Kölner Habilitationsvortrag, 1999. — P. 766–775.
17. Graziano T. K. The «Loss of a Chance» in European Private Law: «All or Nothing» or Partial Compensation in Cases of Uncertainty of Causation // Causation in Law. — Prague : Univerzita Karlova, 2007.
18. Grunewald B. Die Haftung des Anwalts für fehlerhafte Beratung des Mandanten nach neuem Recht // AnwBL. — 5/2002. — P. 258–261.
19. Kershaw D. Lost in Translation: Corporate Opportunities in Comparative Perspective // Oxford Journal of Legal Studies. — 2005. — Vol. 25. — No. 4. — P. 603–630.
20. Lange H., Schiemann G. Schadensersatz. — Mohr Siebeck Verlag, 2003. — 826 p.
21. Magnus U. Causation in German Tort Law // Unification of Tort Law: Causation / ed. by J. Spier. — Hague : Kluwer Law International, 2000.
22. Mäsch G. Chance und Schaden. — Mohr Siebeck Verlag, 2004. — 468 p.
23. McBride N., Bagshaw R. Tort law. — 4th ed. — Pearson, 2012. — 934 p.
24. Müller-Stoy W.: Schadensersatz für verlorene Chancen — eine rechtsvergleichende Untersuchung — Freiburg, 1973.
25. Olson W. Overdeterrence and the Problem of Comparative Risk // Proceedings of the Academy of Political Science. — 1988. — No. 37(1). — P. 42–53.
26. Peel W. E., Goudkamp J. Winfield & Jolowicz on Tort. — 19th ed. — Thomson Reuters, 2014. — 1010 p.
27. Pure Economic Loss / ed. by W. H. van Boom, H. Koziol, C. A. Witting. — 2004. — 59 p.
28. Robinson G. Probabilistic Causation and Compensation for Tortious Risk Critical Issues in Tort Law Reform: A Search for Principles // 14 Journal of Legal Studies. — 1985. — P. 779–798.
29. Schäfer H.-B., Ott C. Lehrbuch der ökonomischen Analyse des Zivilrechts. — 5. Auflage. — Springer Gabler, 2012. — 826 S.
30. Shavell S. Economic Analysis of Accident Law. — Harvard University Press, 1987.
31. 32. The Limits Liability; Keeping the Floodgates Shut / J. Spier (ed.). — The Hague : Kluwer Law International, 1996. — 196 p.
32. Stauch M. The Law of Medical Negligence in England and Germany: A Comparative Analysis. — Hart Publishing, 2008. — 182 p.
33. Viney G. Traite de droit civil [t. 2], Les obligations [v. 2.1], La responsabilité: conditions. — 1080 p.
34. Weinrib J. E. The Idea of Private Law. — Harvard University Press, 1995. — 237 p.

Материал поступил в редакцию 9 августа 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Agarkov M. Uchenie o tsennykh bumagakh. — M.: Finstatinform, 1993. — 144 s.
2. Baybak V. V. Utrata blagopriyatnoy vozmozhnosti (loss of a chance) kak raznovidnost dogovornykh ubytkov // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2015. — № 5. — S. 63–73.
3. Bogdanov D. E. Analiz pravovykh podkhodov k vozmeshcheniyu chistykh ekonomicheskikh poter v zarubezhnom prave // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2012. — № 3. — S. 82–91.
4. Demm Zh. Reforma nemetskogo zakonodatelstva o zashchite konkurentsii // Lex russica. — 2015. — № 12.

5. Dondokov A. I. Doktrina Loss of Chance v angliyskom prave // *Zakon*. — 2013. — № 7. — S. 150–155.
6. Karapetov A. G. Modeli zashchity grazhdanskikh prav: ekonomicheskij vzglyad. Chasti 1, 2 // *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya*. — 2014. — № 11, 12.
7. Kozlov I. A. Doktrina utraty shansa: obshchee opisanie kontseptsii na osnove obzora modelnykh kazusov // *International Law Journal*. — 2021. — T. 4. — № 5. — S. 151–156.
8. Kotsiol Kh.: Blesk i nishcheta nemetskoy tsivilisticheskoy dogmatiki. Nemetskoe pravo — primer dlya Evropy? // *Vestnik grazhdanskogo prava*. — 2012. — № 6.
9. Ovsyannikova A. O. Kompensatsiya ubytkov, vyzvannykh «obmanom doveriya» k ispolneniyu sdelki // *Opyty tsivilisticheskogo issledovaniya: sbornik statey / ruk. avt. koll. i otv. red. A. M. Shirvindt, N. B. Shcherbakov. Vyp. 3: Spetsialnyy vypusk k yubileyu professora Evgeniya Alekseevicha Sukhanova*. — M.: Statut, 2019. — S. 247–290.
10. Pokrovskiy I. A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. — Izd. 3-e, ster. — M.: Statut, 2001.
11. Silkina G. Yu. Teoriya prinyatiya resheniy i upravlenie riskami. Modeli konfliktov, neopredelennosti, riska: ucheb. posobie. — SPb., 2003. — 72 s.
12. Shapp Ya. Sistema germanskogo grazhdanskogo prava: uchebnyy / per. s nem. S. V. Koroleva. — M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2006. — 357 s.
13. Baron M., Marx F. Das neue Kartellgesetz: Einführung in die 6. GWB-Novelle und das Vergaberecht. 1999.
14. Bussani M., Palmer V. V. Pure economic loss in Europe. — Cambridge, 2003.
15. Fleischer H. Gelöste und ungelöste Probleme der gesellschaftsrechtlichen Geschäftschancenlehre // 2003 *Neue Zeitschrift für Gesellschaftsrecht*.
16. Fleischer H. Schadensersatz für verlorene Chancen im Vertrags- und Deliktsrecht // *Juristenzeitung*, Zugleich Kölner Habilitationsvortrag, 1999. — P. 766–775.
17. Graziano T. K. The «Loss of a Chance» in European Private Law: «All or Nothing» or Partial Compensation in Cases of Uncertainty of Causation // *Causation in Law*. — Prague: Univerzita Karlova, 2007.
18. Grunewald B. Die Haftung des Anwalts für fehlerhafte Beratung des Mandanten nach neuem Recht // *AnwBL*. — 5/2002. — P. 258–261.
19. Kershaw D. Lost in Translation: Corporate Opportunities in Comparative Perspective // *Oxford Journal of Legal Studies*. — 2005. — Vol. 25. — No. 4. — P. 603–630.
20. Lange H., Schiemann G. Schadensersatz. — Mohr Siebeck Verlag, 2003. — 826 p.
21. Magnus U. Causation in German Tort Law // *Unification of Tort Law: Causation* / ed. by J. Spier. — Hague: Kluwer Law International, 2000.
22. Mäsch G. Chance und Schaden. — Mohr Siebeck Verlag, 2004. — 468 p.
23. McBride N., Bagshaw R. Tort law. — 4th ed. — Pearson, 2012. — 934 p.
24. Müller-Stoy W.: Schadensersatz für verlorene Chancen — eine rechtsvergleichende Untersuchung — Freiburg, 1973.
25. Olson W. Overdeterrence and the Problem of Comparative Risk // *Proceedings of the Academy of Political Science*. — 1988. — No. 37(1). — P. 42–53.
26. Peel W. E., Goudkamp J. Winfield & Jolowicz on Tort. — 19th ed. — Thomson Reuters, 2014. — 1010 p.
27. Pure Economic Loss / ed. by W. H. van Boom, H. Koziol, C. A. Witting. — 2004. — 59 p.
28. Robinson G. Probabilistic Causation and Compensation for Tortious Risk Critical Issues in Tort Law Reform: A Search for Principles // 14 *Journal of Legal Studies*. — 1985. — P. 779–798.
29. Schäfer H.-V., Ott C. Lehrbuch der ökonomischen Analyse des Zivilrechts. — 5. Auflage. — Springer Gabler, 2012. — 826 S.
30. Shavell S. Economic Analysis of Accident Law. — Harvard University Press, 1987.
31. 32. The Limits Liability; Keeping the Floodgates Shut / J. Spier (ed.). — The Hague: Kluwer Law International, 1996. — 196 p.
32. Stauch M. The Law of Medical Negligence in England and Germany: A Comparative Analysis. — Hart Publishing, 2008. — 182 p.
33. Viney G. Traite de droit civil [t. 2], Les obligations [v. 2.1], La responsabilite: conditions. — 1080 p.
34. Weinrib J. E. The Idea of Private Law. — Harvard University Press, 1995. — 237 p.